

«Мушкет~ Чурлы~ и ты~ У меня есть Чурлы~ и мушкет~ и я привезу их тебе домой~»

Двое всадников ехали по извилистым дорогам Штормграда, направляясь в отдалённую деревню, где они собирались оставить своих лошадей, а сами отправиться в близлежащий лес. Этими путниками были не кто иные, как Темпест и его учитель Константин. По какой-то причине Константин пел песню, которую Темпест никогда раньше не слышал, и она ему не нравилась. Мелодия была фальшивой и раздражающей, и Темпест морщился при каждой ноте. Возможно, если бы её спел талантливый бард, она бы ему понравилась.

«Флинтлок~ Аберрантс~ и ты~ У меня есть Флинтлок~ и Аберрантс~ и я приведу их домой к тебе~»

Константин продолжал петь свою ужасную песню, и каждая нота была мучительнее предыдущей. Темпест больше не мог этого выносить. Он повернул голову к учителю, его лицо было мрачным и полным разочарования.

— Что, чёрт возьми, ты поёшь? Учитель? Это ужасно, и то, как ты это поёшь, режет мне слух.

Темпест раздражённо заговорил. Константин перестал петь и повернулся к Темпесту с широкой улыбкой на лице.

— Что? Это же классическая матросская песня!

— Никогда раньше не слышал об этом, и то, как ты это спел, ужасно.

Константин просто ухмыльнулся его словам.

"Ладно, как насчет этого?"

Константин прочистил горло, прежде чем снова начать петь.

«Что нам делать с пьяным моряком~ Что нам делать с пьяным моряком~ Что нам делать с пьяным моряком~ рано утром~»

Темпест просто вздохнул, он хорошо знал эту песню, но то, как её пел Константин, резало ему слух.

Через несколько минут верховой езды они наконец добрались до деревни. Темпест почувствовал облегчение от того, что пережил это короткое путешествие, терпя отвратительное пение Константина на протяжении всей дороги.

— Что ж, мы наконец-то здесь. Оставайтесь здесь, молодой господин. Я арендую место в конюшне, чтобы лошади могли подождать.

Темпест спешил и погладил свою лошадь по гриве незадолго до того, как Константин взял обеих лошадей под уздцы и вошёл в деревню.

Темпест ждал у ворот деревни и смотрел на далёкий лес впереди.

«Святилище Эгерии тоже недалеко отсюда...»

Темпест пробормотал что-то себе под нос.

«Я слышала от матери, что это место охраняет океанид, потому что его воды — одни из

немногих в Фонтейне, где сохраняется чистота. Говорят, что Эгерия когда-то плакала там...»

К Темпест подошел сельский житель.

— Для меня большая честь принимать вас здесь, юный лорд.

Крестьянин склонил голову.

"Не нужно кланяться, подними голову".

Темпест рассказала об этом жителю деревни.

— Что привело вас в нашу деревню, юный лорд? Если вы не против, я спрошу.

«Сейчас я жду своего друга, мы собираемся отправиться в лес позже».

Крестьянин кивнул в ответ на ответ Темпест.

— Я вижу, вы не собираетесь заходить внутрь? Молодой господин? Жители деревни были бы рады вас видеть.

Темпест некоторое время размышляла, прежде чем коротко ответить.

— Может быть, в следующий раз, а сейчас у меня есть важные дела. В следующий раз, когда я приеду, я привезу подарки.

Деревенский житель улыбнулся и кивнул.

«Спасибо, юный господин. Я просто хочу выразить свою благодарность за то, что в прошлом году вы привезли в деревню лекарства. Без них моя дочь не выжила бы».

Темпест кивнула, и житель деревни поклонился, прежде чем быстро войти в деревню.

«Я хорошо помню прошлый год. Отец отказался поставлять лекарства в деревню в сезон сильной засухи. Я взяла дело в свои руки и поручила Константину доставить лекарства, которые я взяла в лазарете. За это я получила наказание от отца... Он должен был заботиться о жителях Штормграда, но скоро всё изменится...»

Темпест думает про себя.

— Давайте отправимся в путь, молодой господин.

Темпест повернул голову, чтобы увидеть Константина.

Когда они пошли по дороге, ведущей к лесу, Константин повернулся к Темпесту и задал ему вопрос.

«Молодой господин, я должен ещё раз посоветовать вам не злоупотреблять вашим заблуждением. На самом деле, я бы вообще не советовал его использовать. Я видел, что эти штуки могут сделать с людьми, и это было не самое приятное зрелище. Мы всё ещё можем пойти в лес, чтобы вы подышали свежим воздухом после того, как так долго просидели взаперти в особняке».

Темпест остановился как вкопанный, услышав совет Константина, и повернулся к нему.

— Константин, мы уже говорили об этом, и мой ответ остаётся прежним. Я воспользуюсь всем, что поможет мне свергнуть моего отца, даже если это будет стоить мне рассудка.

Темпест продолжил идти, Константин вздохнул в ответ и последовал за ним.

Вскоре после короткой прогулки они прибыли в лес.

— Похоже, это хорошее место, чтобы испытать своё заблуждение. Только не сожги лес, юный мастер.

Сказал Константин, делая несколько шагов назад.

Темпест достал из кармана Пиро-иллюзию и глубоко вздохнул, затем закрыл глаза, и воспоминания о жестокости отца хлынули в его разум, как поток. Он вспомнил, как его запирали в шкафу, как его мать пожертвовала собой, став калек, и как его постоянно оскорбляли и избивали. Каждое воспоминание ярко отпечаталось в его сознании, разжигая огонь внутри него.

Как и ожидалось, Пиро-иллюзия в его левой руке ярко засияла, а в правой материализовался огненный Пиро-меч.

Внезапно из кустов выскочили три хиличурла и напали на Темпест сзади.

Не колеблясь, Темпест быстро развернулся и нанёс мощный удар, одним махом расправившись со всеми тремя хиличурлами. Брызнула кровь, когда его огненный клинок рассек их тела, оставив их лежать на земле в беспомощном состоянии.

Темпест вытер большим пальцем выступившую на лице кровь.

"Молодой господин! Ты в порядке?!"

Константин немедленно подбежал к нему.

"Да... Хиличурлы здесь?"

— Странно... В Штормграде уже несколько месяцев не видели хиличурлов.

Сказал Константин, осматривая трупы Хиличурлов.

— Хм, нам следует это выяснить, давайте углубимся в лес.

Константин одобрительно кивнул. Темпест убрал пылающий огненный меч, наблюдая, как тот растворяется в воздухе, хотя его «Заблуждение» продолжало зловеще светиться. Он убрал его обратно в карман и повернулся к своему учителю.

— сказал Константин, и Темпест кивнула в знак согласия. Затем они углубились в лес, внимательно следя за тем, чтобы не попасть в неожиданную засаду хиличурлов. Густая листва и зловещая тишина обострили их чувства, и они двигались осторожно, зная, что опасность может поджидать за любым деревом или кустом.

"Молодой господин, сюда".

Константин присел на корточки и жестом пригласил Темпест подойти ближе. Темпест опустилась на колени рядом с ним, любопытствуя, что привлекло внимание Константина. Как

только он увидел это, его глаза расширились.

«Хиличурлы... И их так много...»

— спокойно сказал Темпест, увидев, что хиличурлы идут в определённом направлении. Их число, казалось, достигало сотни.

«Этот путь ведёт к святилищу Эгерии... Что они могут там искать?»

Тихо сказал Константин.

И Константин, и Темпест тут же обернулись и в ужасе уставились на голубоватого хиличурла с косой в руках.

Хиличурл замахнулся на них косой. И Темпест, и Константин отскочили назад, чтобы избежать удара, но оказались в самой гуще хиличурлов.

Все хиличурлы повернули к ним головы, держа оружие наготове для боя.

Хиличурлы закричали на них. Темпест и Константин оказались в затруднительном положении, прикрывая друг друга спины.

"Что, во имя семи преисподних, они говорят?"

— Не знаю! Мне всё равно! Приготовься к бою! Молодой господин!

— сказал Константин с дьявольской ухмылкой на лице, протянув руку, чтобы схватить свой ятаган и рапиру, держа их в левой и правой руках, готовый устроить кровавую бойню.

— Хм, не задерживай меня, старик.

— сказал Темпест, снова материализовав огненный меч в своей правой руке.

"Хех, прямо как в старые добрые времена".

«Ика... Куча... Кундала!»

Голубоватый хиличурл указывает на них пальцем, подавая сигнал другим хиличурлам атаковать.

Немедленно все Хиличурлы бросились на них.

Не колеблясь, Темпест и Константин встретили их мечами.

— Да! Иди и сразись со мной! Ха-ха-ха!

Константин маниакально смеялся, без труда прорубая себе путь сквозь орду хиличурлов.

— Так вот какой он в бою...

Хиличурл замахнулся дубинкой на Темпеста, но тот ловко увернулся. Затем он ударил хиличурла в спину, когда тот пошатнулся от удара.

И Темпест, и Константин с лёгкостью рубили хиличурлов, и с каждым павшим врагом их число уменьшалось. Трава под ними медленно превращалась в небольшую лужу крови,

свидетельствующую о жестокой битве, развернувшейся на лесной поляне. По мере того, как они сражались, их движения становились синхронными, и каждый из них прикрывал спину другого, пока они сражались с превосходящей по численности ордой.

Темпест обернулся и увидел двух огромных хиличурлов, которые неслись на него, размахивая гигантскими топорами.

Буревестник материализовал в левой руке ещё один огненный меч и сразу же бросился на двух больших хиличурлов. Быстро сократив расстояние, Буревестник сделал подсечку, застигнув двух больших хиличурлов врасплох. Точными ударами он целился им в ноги, перерезая сухожилия и заставляя их с громким стуком падать на землю.

Оба больших хиличурла закричали, а Темпест подошла к ним и ударила их ножом в спину, чтобы прекратить их страдания.

Затем Темпест повернул голову к голубоглазому Хиличурлу, который наблюдал за ним издалека.

Голубоватый хиличурл внезапно развернулся на каблуках и убежал. При виде золотоволосого человека в его сердце поселился ужас, заставивший его скрыться в густых зарослях леса. Под ногами хрустели ветки и шуршали листья, пока он спешил в безопасную тень, тяжело и испуганно дыша, оставляя после себя лишь эхо своего бегства.

Когда голубоватый хиличурл спасался бегством, огненный клинок ударил его в спину, не дойдя до сердца всего несколько сантиметров. От удара по телу пробежала жгучая боль, заставившая его споткнуться и рухнуть на землю.

— Ты просто уйдёшь, оставив своих братьев умирать?

Буря наконец настигла голубоватого Хиличурла.

— Прошу прощения, но я не знаю, о чём вы говорите, и не хочу этого знать.

Быстрым ударом в голову Темпест положил конец страданиям хиличурла. Затем он убрал оба своих огненных меча и наблюдал, как они растворяются в воздухе.

Темпест вернулся на место, где началась битва, и увидел Константина, стоящего среди трупов хиличурлов. Он вытирал оба своих клинка.

— Я думаю, да, но мы должны проверить, не уменьшился ли...

Их разговор был внезапно прерван тем, что земля задрожала у них под ногами. Без предупреждения из густого леса выпрыгнул огромный хиличурл и с грохотом приземлился прямо перед ними.

Константин закричал, и Темпест с Константином быстро уклонились от атаки колоссального существа, отскочив в сторону. Хиличурл возвышался над ними, его массивное тело было покрыто толстыми каменными пластинами, которые служили грозной броней.

Гигантский хиличурл огляделся, прищурив глаза, и увидел своих павших союзников. Охваченный яростью, он издал оглушительный крик, яростно ударяя себя в грудь. Каменная броня, покрывающая его массивное тело, начала светиться угрожающим жёлтым светом.

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5155873>